

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-7-184-197

УДК 316.454.3

ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ

Васильева О.В.

Статья посвящена проблеме интеграции мигрантов, однако фокус исследования перенесен с мигрантов, на принимающее сообщество. Мы не рассматриваем фактор культуры, как единственный препятствующий интеграции мигрантов в так называемое принимающее сообщество, в связи с чем целью исследования стало выявление характеристик самого принимающего сообщества, которые оказывают влияние на интегративные возможности. В статье опубликованы результаты пилотного опроса населения Якутии, проведенного с помощью формализованного интервью, которое позволило сосредоточиться не столько на культурных феноменах взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом, а на социальных проблемах, которые характерны для принимающего сообщества. Рассматриваются социальные факторы, препятствующие интеграции внутри общества и в этом контексте отношение местного населения к мигрантам. Определены проблемные зоны интеграции – наличие индикаторов социальной напряженности, низкого уровня правового сознания, а также факторы, препятствующие формированию нации, проявляющиеся на уровне социального капитала общества.

Ключевые слова: *принимающее сообщество; интеграция; нация; социальный капитал; мигранты; доверие; Якутия.*

HOST SOCIETY: PROBLEMS OF INTEGRATION

Vasileva O.V.

The article deals with the integration of migrants, however, the research emphasizes shifted from migrants to a host society. We do not consider the cultural factor as the only obstacle to the integration of migrants, and therefore the purpose of the study was to identify the characteristics of the host society, which have an impact on the integrative capabilities. The paper published the results of a pilot survey of the population of Yakutia, using the method of the formalized interview, which allowed to focus not so much on the cultural phenomena of interaction between migrants and the host society, and detected social issues that are specific to the host community. We considered social factors hindering integration within society and in this context the attitude of the local population towards migrants. In result we identified the problem areas of integration – the presence of indicators of social tension, low level of legal awareness, as well as barriers to the formation of the nation, manifested at the level of social capital.

Keywords: *host society; integration; nation; social capital; migrants; trust; Yakutia.*

Понятие «принимающее сообщество» не является объектом пристального внимания в контексте исследования проблем интеграции мигрантов. Считается, что мигранты должны быть готовы к включению (или по крайней мере взаимодействию) в принимающее сообщество.

Однако стоит задуматься, что возможно именно какие-то качества самого принимающего сообщества во многом способствуют или препятствуют интеграции мигрантов. В этом случае, какие именно факторы выступают в качестве тех, которые определяют характер интеграции?

Доминирующий российский дискурс, где тема миграции понимается в основном в терминах этнической и культурной угрозы

предлагает довольно простое решение – характер интеграции будет определяться этнической и культурной комплиментарностью мигрантов и принимающего сообщества. Однако в большинстве случаев, в рамках того же дискурса, мигранты, откуда бы они ни прибыли, являются источником разнообразных проблем, и, в первую очередь, нарушения этнокультурной целостности, безопасности.

При этом этническое, социальное и культурное разнообразие мигрантов сливается в неразличимую массу, противостоящую в свою очередь социально-экономическому и этнокультурному монолиту принимающего сообщества. Этническая принадлежность как с той, так и с иной стороны, начинает выглядеть как принадлежность к культуре. Интеграция трактуется как процесс встречного движения культур местного социума и приезжих, смешение культурных норм и ценностей, изначально функционировавших сепаратно и, возможно, противоречивших друг другу [9, с. 70]. В результате меры, направленные на интеграцию мигрантов, сводятся зачастую к выражению необходимости введения различных ограничений для миграции, а также к призывам уважать культурные нормы и традиции принимающего сообщества.

Таким образом, утвердилось мнение, что именно с культурной целостностью вступают во взаимодействие мигранты, и проблемы интеграции обусловлены как раз глубокими культурными различиями. На самом деле реальное население, как с той, так и с другой стороны, состоит из множества групп и индивидов, отличных друг от друга по целому ряду параметров. В связи с чем возникает вопрос, действительно ли все проблемы лежат в области этничности и культуры и таким образом просто непреодолимы?

По всей видимости – нет, так как опыт, в том числе других стран, показывает, что возможность конфликтов в большой мере определяется и такими социальными явлениями как уровень безработицы, удовлетворенность жизнью, качество социальной политики и т.д.

Однако этим явлениям уделяется меньшее внимание. Причудливые повороты миграционной политики, как указывает П. Коллиер, являются следствием скорее сильной эмоциональной окраски

данного вопроса и его слабой изученности, нежели продуманной реакции на разные обстоятельства [7].

Таким образом, изучение вопроса о том, какие характеристики принимающего сообщества в России оказывают влияние на интегративные возможности является актуальнейшей исследовательской проблемой.

В научной литературе имеется ряд публикаций, указывающих на то, что помимо культурных, на возможность интеграции мигрантов оказывает влияние множество социальных факторов. Одна из точек зрения, гласит, что проявления ксенофобии, все чаще встречающиеся как в нашей стране, так и за рубежом, являются проявлениями неорасизма, направленного на рабочий класс, иными словами происходит своего рода расизация социальных групп. И. Валлерстайн и Э. Балибар отмечают то, что антииммигрантские настроения, прежде всего, максимально реализуют отождествление этнического происхождения (отождествленного с культурой) и социально-экономического положения [2, с. 240]. Исследователи заявляют о том, что расизм в отношении мигрантов является выражением, механизмом и последствием географического закрепления разделения труда на центр и периферию. А современные потоки миграции сложились под влиянием прошлых взаимодействий стран в рамках колониальной системы.

В целом их подход кажется вполне разумным учитывая то, что так называемая культурная дистанция между мигрантами и людьми из принимающего сообщества зачастую является скорее дистанцией между людьми с разным уровнем образования, с разным уровнем профессиональной компетенции и, в конечном счете, с разным уровнем благосостояния. В связи с этим при определении возможностей интеграции мигрантов особое внимание стоит обратить на позиции представителей принимающего сообщества в социально-экономическом пространстве современной России.

Схожего мнения придерживается В.С. Малахов, однако причины низкого интеграционного потенциала нашего общества он видит и в действии ряда дискурсивных факторов. В частности он

считает, что в официальном российском дискурсе, касающемся темы миграции и мигрантов, есть тенденция к культурализации социального, выполняющая функцию символической компенсации структурного неравенства. Иными словами, людям, которые лишены доступа к базовым социальным благам – к нормальному здравоохранению, нормальному жилью, достойно оплачиваемому труду, – предлагают, как бы не замечать таких мелочей. Им предлагают осмысливать свое положение не в политико-экономических терминах, а в терминах культуры, этноса и конфессии [8]. Акцентируется внимание на этнических различиях, а не социальном неравенстве.

Российское общество действительно является примером крайнего социального неравенства, что делает более очевидной гипотезу о наличии определенных факторов, связанных с координацией человека в социально-экономическом пространстве современного российского общества и препятствующих интеграционным процессам.

К примеру, по результатам исследований Л.М. Дробижевой среди тех, кто считает, что они «много потеряли за последние 15–20 лет», испытывающих неприязнь к представителям определенных национальностей вдвое больше, чем среди неиспытывающих [5, 95]. Схожие тенденции могут проявляться и в отношении мигрантов, ведь в официальном дискурсе постоянно происходит этнизация феномена миграции.

По нашему мнению уровень социальной поляризации действительно играет большую роль в самом принимающем сообществе. Когда происходит повышение уровня поляризации, пропорционально возрастает недоверие между представителями различных слоев и групп населения, что, в свою очередь, влечет за собой высокий градус социальной напряженности. При этом постепенно происходит смещение акцента с опасной маргинализации отдельных слоев населения в самом обществе на мигрантов. В свою очередь, это создает атмосферу, неблагоприятную для любых передвижений человека и интеграции его в принимающее сообщество. В России это хорошо заметно в отношении населения не только к

приедем из стран Ближнего и Дальнего зарубежья, но и к гражданам России, прибывшим из других регионов и даже к людям прибывшим из сельской местности в города внутри региона.

В этой связи следует упомянуть точку зрения, что свою роль в интеграции мигрантов играет социальный капитал принимающего сообщества. По мнению Р. Патнэма, доверие есть социальный капитал и непосредственная основа построения последующих общественных отношений [10]. Соответственно, чем выше уровень доверия, проявляемого коренным населением — не только к мигрантам, но и друг к другу, — тем легче мигрантам интегрироваться в основное общество.

В указанном контексте, а также с учетом того, что социальный капитал является исключительно групповым ресурсом, основной задачей исследователей становится выявление проблемных зон социальных отношений в обществе, формирующих социальную напряженность и препятствующих интеграции, на материалах Республики Саха (Якутия).

При этом нельзя упускать из виду дискурсивный аспект темы, то есть официальную позицию органов государственной власти, объясняющую проблемы миграции в Якутии.

На сегодня плотность населения в Дальневосточном федеральном округе составляет всего 1,4 человека на кв. км, а в Якутии 0,3 человека на кв. км., тогда как средне российский показатель — 8,4 человека на кв. км. К задачам развития человеческого капитала, в Дальневосточном федеральном округе, российская власть относит в том числе переселение 853,750 тыс. человек [12]. Считается, что именно на Дальнем Востоке, на фоне непрекращающегося оттока коренного населения, иностранная рабочая сила должна стать постоянным и неотъемлемым элементом экономики.

Усилия власти направлены на создание в регионе Территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Получение разрешений на привлечение и использование иностранных работников при этом не требуется. Приглашения на въезд в целях осуществления трудовой деятельности, а также разрешения

на работу иностранным гражданам на территории опережающего социально-экономического развития будут выдаваться без учета квот. В Якутии предполагается создание трех территорий опережающего социально-экономического развития.

Безусловно, это не новое явление для Якутии. По сути, современный облик региона сформировался под большим влиянием миграционных процессов. Однако население как никогда опасается влияния миграции, что отражается даже в публикациях академического характера. Так авторы отчета форсайт-исследования «Республика Саха (Якутия) – 2050» предполагают нарастание трансграничных миграционных потоков и связанных с ними социальных, экономических и этнокультурных напряженностей и конфликтов. Итогом миграционных процессов, по их мнению, также станет распространение феномена «культурного сиротства» – появление значительной доли людей, утративших свои культурные корни, испытывающих трудности в поддержании необходимого уровня жизненной энергетики, экономической и социальной активности [1].

Однако проблемы интеграции мигрантов не исчерпываются страхом культурной экспансии. В экономических конфликтах с участием мигрантов, которые получили общественный резонанс, заинтересованные стороны также стараются разыгрывать карту этнических чувств граждан. Высок уровень опасений, связанных с повышением уровня преступности.

Официальный дискурс как бы отражает обеспокоенность общества. «Мы не делаем вид, что не замечаем настороженное отношение жителей республики к увеличению наплыва мигрантов. Главным образом речь идёт о выходцах из стран ЕврАзЭС, которые, напомним, не испытывают ограничений при постановке на миграционный учёт» заявил в ходе отчета глава Республики Е.А. Борисов. Основная риторика власти концентрируется на ужесточении законодательства в сфере регулирования миграции и снижении квот для мигрантов.

При отсутствии явных конфликтов между мигрантами и местным населением, наличие выраженных опасений относительно

наплыва мигрантов, говорит о наличии скрытой социальной напряженности в обществе. В связи с указанными обстоятельствами было решено провести анкетный опрос населения, который позволил бы сосредоточиться не столько на культурных феноменах взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом, а на социальных проблемах, которые характерны для принимающего сообщества.

Территориальные рамки исследования ограничиваются административными границами современной Республики Саха (Якутия). Было решено начать с пилотного опроса в одном из поселков, являющихся в Якутии наиболее привлекательным для мигрантов – п. Нижний Бестях.

В данной статье приведены данные пилотного опроса населения в указанном поселке. Опрос был проведен согласно квотной половозрастной выборке. Общее число опрошенных составило 104 человек.

Переходя к результатам исследования, следует учесть опыт предыдущих исследований и задуматься о том, в какой мере общество, в которое предстоит влиться мигрантам, в действительности является сообществом. Большое значение в этом контексте играет социальный капитал, уровень доверия. Кроме того, важен вопрос о том, есть ли факторы, препятствующие интеграции данного общества.

В связи с этим, мы начали с выявления уровня удовлетворенности социально-экономической структурой общества. На вопрос «Считаете ли вы справедливой социально-экономическую структуру общества?» были получены следующие ответы:

Да, в полной мере – 2,9%

Скорее да – 26%,

Скорее нет – 45,2%

Нет, совершенно несправедлива – 5,8%

Затруднились ответить – 20,2%.

Таким образом, можно заметить, что среди респондентов наблюдается заметная неудовлетворенность сложившейся ситуацией, что выступает своеобразным индикатором уровня социальной

напряженности при кажущемся внешнем благополучии. При этом следует отметить, что среди респондентов, считающих социально-экономическую структуру общества несправедливой, имеются представители всех слоев населения независимо от уровня их субъективного экономического благополучия.

Как показали исследования Института социологии РАН, проблема справедливости и оправданности социальных неравенств остается «болевым точкой» российского самосознания. Особенно болезненно воспринимаются такие виды неравенств как чрезмерная дифференциация доходов и неравенство в распределении частной собственности [11].

Безусловно, восприятие нынешней социально-экономической структуры общества как несправедливой не способствует солидарности и интеграции людей, однако, по нашему мнению, оно склывается и на уровне доверия основным социальным институтам в России. Считается, что доверие к таким абстрактным системам, это тот тип доверия, который обеспечивает ощущение надёжности повседневных отношений [3].

Стоит отметить, что согласно результатам опроса наблюдается сравнительно низкий уровень доверия институтам (см. табл. 1).

Таблица 1.

Доверие населения институтам (результаты указаны в %)

Адресат доверия	Доверяю	В некоторой мере	Не доверяю
СМИ	7,1	52,5	40,4
Государственные органы власти РС (Я)	15	52	33
Государственные органы власти РФ	19	52	29
Органы местного самоуправления	17,2	57,6	25,3
Церковь	12,6	41,1	46,3
Общественные организации	12,4	53,6	34
Полиция	17,2	52,5	30,3

Наиболее высок совокупный уровень доверия к органам местного самоуправления, а также полиции. Наиболее низок уровень доверия к церкви и средствам массовой информации.

Считается, что неуверенность в эффективности официальных структур и институциональных процедур, а следовательно и недоверие к ним, может расцениваться как фактор провоцирующий расширение зоны использования неформальных практик, носящих противозаконный или полуправильный характер. По мнению Г.М. Заболотной в современном российском обществе уже есть тенденция к замене доверительных отношений, квазидоверительными отношениями. Взятки, блат, бартер, «крыша» – формы проявления квазидоверительных отношений, компенсирующие отсутствие базового доверия [6].

Отчасти это подтверждается результатами пилотного опроса, где 59,2% опрошенных так или иначе оправдывают стимулирование должностных лиц, от которых зависит принятие того или иного решения, подарками, деньгами или встречными услугами. При этом тревожно, что наиболее высокие показатели одобрения подобного поведения наблюдаются в молодых возрастных категориях от 18 до 34 лет. Именно молодое поколение определит облик общества в среднесрочной перспективе.

Указанные данные говорят о низком уровне развития социального капитала общества, а также о том, что возможность ожидать изменения ситуации в лучшую сторону в будущем довольно низкая.

Создавая риски, общество стремится в то же время и обезопасить себя от них на индивидуальном уровне. Так как в этом случае доверие выступает конструктивной формой реакции на риск повышенных издержек социального взаимодействия кооперация или сотрудничество оказываются неразумными.

В этом контексте закономерным является и отрицательное отношение к миграции и мигрантам. Неблагоприятное влияние на интегративные процессы оказывает также истолкование социальной напряженности в терминах культуры, этноса и конфессии.

В результате на прямой вопрос о том, нуждается ли республика в трудовых мигрантах, положительный ответ был получен лишь в

11% процентах случаев, 65% опрошенных выступили против, 25% затруднились дать ответ.

При этом в отношении мигрантов из числа народов Средней Азии 20,2% опрошенных испытывают неприязнь и раздражение, 18,2 – недоверие и страх. В отношении народов Кавказа 25,5% коренного населения испытывают неприязнь и раздражение, 19,4 – недоверие и страх. 45% опрошенных не готовы принять мигрантов ни в каких качествах (как коллегу, друга, соседа по дому и т.д.).

Стоит констатировать, что при низком уровне социального капитала быть мигрантом значит находиться под влиянием социальной депривации принимающего сообщества – это касается устройства на работу, отношений с органами власти и силовыми структурами, взаимодействием в бытовых отношениях.

Изменение ситуации в отношении мигрантов, по всей видимости, возможно только в случае значительных изменений в обществе и политике государства. Стремление последнего к культурализации и этнизации феномена миграции, может быть истолковано как попытка смещения опасного градуса социальной напряженности в сторону межнациональных отношений.

Кроме того, по мнению специалистов, необходимой составляющей интеграционных процессов является развитие гражданского общества. Происходит это благодаря тому, что в процессе функционирования институтов гражданского общества идёт выработка правил и норм, ценностей, разделяемых всеми членами сообщества или социальной группы, а результатом норм и ценностей становится взаимное доверие, достаточно интенсивные процессы коллективной интеграции, самозащиты и самоорганизации в рамках локальных обществ.

В заключение стоит отметить, что в последнее десятилетие тема интеграции российского общества в единую нацию была весьма актуальна и получила довольно широкий резонанс. Однако, как показало время, проблема интеграции общества оказалась не так проста, а вся дискуссия об этом, проходит в основном в терминах регулирования межэтнических отношений. Этническая окрашен-

ность присутствует почти при любом обсуждении проблем интеграции общества.

Мы не рассматриваем фактор культуры, как единственный препятствующий интеграции мигрантов в так называемое принимающее общество. Кроме того, в данном исследовании акцент переносится на общество и его внутренние противоречия, которые также необходимо учитывать при анализе проблемы интеграции мигрантов.

Выявлены проблемные зоны интеграции, заключающиеся в наличии социальной напряженности, снижении уровня правового сознания, а также факторы, препятствующие формированию нации, проявляющиеся на уровне сравнительного низкого социального капитала общества.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Принимающее сообщество: проблемы интеграции мигрантов в контексте формирования гражданской нации» № 16-13-14001.

Список литературы

1. Борисова У.С, Лаптева А.В, Набережная А.Т, Саввина Н.В, Саввинов В.М, Сукнева С.А., Федоров М.П, Яковлева К.М. Республика Саха (Якутия) – 2050. Форсайт-исследование. Якутск. Издательский дом СВФУ 2014. 189 с.
2. Валлерстайн И., Балибар Э. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / Общая ред. Д. Скопина, Б. Кагарлицкого. М.: Логос-Альтера, ЕссеНото, 2003. 272 с.
3. Гидденс Э. Последствия современности. М.: «Праксис», 2011. 352 с.
4. Доклад Главы РС(Я) Е.А. Борисова о результатах деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) за 2015 год [электронный ресурс] Официальный сайт главы РС (Я) Е.А. Борисова. URL: <http://www.egorborisov.ru/otchety-organov-vlasti/4532-vystuplenija.html> (дата обращения 24.08.2016).
5. Дробижева Л.М. Ресурс межэтнического согласия и баланс нетерпимости в современном российском обществе // Мир России. 2012. № 4. С. 91–110.

6. Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестник РУДН, серия Социология. 2003. №1(4). С. 67–73.
7. Коллиер П. Исход: как миграция изменяет наш мир [Текст] / пер. с англ. Н. Эдельмана. М.: Изд-во Института. Гайдара, 2016. 384 с.
8. Малахов В.С. URL: [http://www.gorby.ru/userfiles/file/malahov\(1\).pdf](http://www.gorby.ru/userfiles/file/malahov(1).pdf)
9. Мукомель В.И. Проблемы интеграции внутрироссийских интоэтнических мигрантов // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 69–79.
10. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., 1996. С. 214–215.
11. Социальное неравенство в социологическом измерении // Аналитический доклад 2006г. [электронный ресурс] Институт социологии РАН URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Social_inequality.html (дата обращения 23.09.2016).
12. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» [электронный ресурс] сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока URL: minvostokrazvitiya.ru/upload/iblock/75a/DVBR2025.pdf (дата обращения 12.09.2016).

References

1. Borisova U.S, Lapteva A.V, Naberezhnaya A.T, Savvina N.V, Savvinov V.M, Sukneva S.A., Fedorov M.P, Yakovleva K.M. *Respublika Sakha (Yakutiya) - 2050. Forsayt-issledovanie* [The Republic of Sakha (Yakutia) – 2050. Foresight study]. Yakutsk. Izdatel'skiy dom SVFU 2014. 189 p.
2. Vallerstayn I., Balibar E. *Rasa, natsiya, klass. Dvumyslennye identichnosti* [Race, nation, class. Ambiguous identity] / D. Skopin, B. Kagarlitsky (ed.). М.: Logos-Al'tera, EsseHomo, 2003. 272 p.
3. Giddens E. *Posledstviya sovremennosti* [The consequences of modernity]. М.: «Praksis», 2011. 352 p.
4. Report of the Head of the RS (I) E.A.Borisova on the performance of the executive authorities of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2015. The official website of the Republic of Sakha (Yakutia). <http://www.egorborisov.ru/otchety-organov-vlasti/4532-vystupleniya.html>

5. Drobizheva L.M. *Mir Rossii*. 2012. № 4, pp. 91–110.
6. Zabolotnaya G.M. *Vestnik RUDN, seriya Sotsiologiya*. 2003. №1(4), pp. 67–73.
7. Kollier P. *Iskhod: kak migratsiya izmenyaet nash mir* [Exodus: how migration changes our world] / per. s angl. N. Edel'mana. M.: Izd-vo Instituta. Gaydara, 2016. 384 p.
8. [http://www.gorby.ru/userfiles/file/malahov\(1\).pdf](http://www.gorby.ru/userfiles/file/malahov(1).pdf)
9. Mukomel' V.I. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016. № 5, pp. 69–79.
10. Patnem R. *Chtoby demokratiya srabotala. Grazhdanskie traditsii v sovremennoy Italii* [Making Democracy Work. Civic Traditions in Modern Italy]. M., 1996, pp. 214–215.
11. Social inequality in the sociological dimension. Analytical Report, 2006. Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. http://www.isras.ru/analytical_report_Social_inequality.html
12. The Federal target program “Economic and social development of the Far East and the Baikal region for the period till 2025”. website of the Ministry of the Russian Federation on the development of the Far East. minvostokrazvitiya.ru/upload/iblock/75a/DVBR2025.pdf

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Васильева Ольга Валерьевна, научный сотрудник сектора этносоциологии, кандидат политических наук
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
ул. Петровского, 1, г. Якутск, 677027, Российская Федерация
olgaosipova@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Vasileva Olga Valerievna, Research Fellow Department of Ethnology, PhD in Political Science
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS
1, Petrovsky St., Yakutsk, 677027, Russian Federation
olgaosipova@gmail.com